

Правовой режим усыновления суррогатного ребенка: анализ проблемы на примере дела «Парадизо и Кампанелли против Италии»

Научный руководитель – Шукаева Елена Сергеевна

Гридяев Алексей Витальевич

Студент (специалист)

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказания, Воронежская область, Россия

E-mail: sandero6814@mail.ru

В современном мире проблема суррогатного материнства многогранна. Суррогатное материнство - вспомогательная репродуктивная технология, при использовании которой в зачатии и рождении ребенка принимают участие три человека: генетический отец, мать и суррогатная мать.

После рождения ребенка генетические родители оформляются в качестве юридических родителей. Суррогатное материнство используется в основном для преодоления бесплодия супружеских пар, в которых женщина не способна родить ребенка самостоятельно по медицинским показаниям врачей.

Данная технология находит правовое закрепление в законодательстве стран. В РФ использование суррогатного материнства [правовые основания появились в 2011-2013 годах] регламентируется Семейным кодексом, ФЗ и другими НПА.

В России суррогатное материнство разрешено, но в других странах дело иначе. Так, во Франции, Италии, Германии, Норвегии суррогатное материнство запрещено.

Судьба об усыновлении суррогатного ребенка из России - стала предметом внимания Европейского суда по правам человека в деле «Парадизо и Кампанелли против Италии» [1].

Материалы дела таковы. Заявители являются мужем и женой. В 2006 году они получили разрешение на усыновление ребенка. После безуспешных попыток зачать ребенка с помощью процедуры экстракорпорального оплодотворения [далее - ЭКО] они решили прибегнуть к услугам суррогатной матери, чтобы стать родителями. Для этого супруги обратились в московскую клинику, специализирующуюся на вспомогательных репродуктивных технологиях, и заключили договор о суррогатном материнстве с российской компанией. ЭКО было успешно проведено.

Ребенок родился в феврале 2011 года. Суррогатная мать дала письменное согласие на то, чтобы он был зарегистрирован как сын заявителей. В соответствии с законодательством РФ родителями новорожденного записали заявителей. Российское свидетельство о рождении, в котором ничего не говорилось о том, что ребенок выношен суррогатной матерью, было заверено согласно положениям Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 г. [2]

.В мае 2011 года, после того, как заявители обратились к властям Италии с просьбой зарегистрировать свидетельство о рождении, им предъявили обвинение в [изменении гражданского статуса] и нарушении законодательства об усыновлении, поскольку они ввели ребенка в Италию, нарушив при этом закон и выйдя за рамки, установленные разрешением на усыновление, которые не давало им права усыновлять ребенка в грудном возрасте. В тот же день министерство ходатайствовало о том, чтобы начать процедуру передачи ребенка под опеку, поскольку его следовало считать брошенным. В августе 2011 года по инициативе суда был проведен анализ ДНК, который выявил, что, вопреки утверждениям заявителей, между заявителем и ребенком нет генетического родства. В октябре 2011

года суд по делам несовершеннолетних решил отобрать ребенка у заявителей. Заявителям запретили с ним видеться. В апреле 2013 года суд посчитал правомерным отказать в регистрации российского свидетельства о рождении и распорядился выдать новое свидетельство о рождении, в котором было указано, что родители ребенка неизвестны, и ему давалось новое имя. Процедура усыновления ребенка в настоящее время еще не закончена.

Отказ признать родственные связи, установленные за рубежом, отобрание ребенка и его передача под опеку представляли собой вмешательство в осуществление заявителями права на уважение их личной и семейной жизни. Кроме того, принятые в отношении ребенка меры были направлены на охрану порядка, поскольку действия заявителей нарушали Закон [Об усыновлении детей, имеющих гражданство другой страны], а использование вспомогательных репродуктивных технологий в рассматриваемый период времени было запрещено. Указанные меры преследовали цель защиты прав и свобод ребенка.

Фактически в настоящем деле российская компания, на которую работал адвокат, представлявший интересы заявителей в г. Страсбурге, получила от заявителей определенную сумму, приобрела половые клетки неизвестных доноров, нашла суррогатную мать и ввела ей эмбрионы, передала ребенка заявителям и помогла им получить свидетельство о рождении. Чтобы лучше объяснить этот процесс, адвокат заявителей указал, что требование о наличии генетического родства с одним из будущих родителей можно было обойти путем покупки эмбрионов, которые становятся при этом [его] эмбрионами [3]. Действия данной компании, последствия этих действий оказались очень тяжелыми для заявителей, особенно если принять во внимание убежденность заявителя в том, что он является биологическим отцом ребенка, и то, что утверждения о недобросовестности его действий до сих пор не доказаны. Ограничительно применив положения законодательства Италии при определении наличия родственных связей и игнорируя правовой статус, полученный за рубежом, внутригосударственные суды не приняли необоснованного решения. Остается установить, можно ли считать соразмерными меры, принятые в отношении ребенка, то есть были ли достаточно полно приняты во внимание интересы ребенка [4].

Позиция судов Италии явно отвечала необходимости прекратить нарушение закона. Однако условия, при которых спорные меры могли являться оправданными, не были выполнены по следующим причинам. Наконец, ребенку дали новое имя только в апреле 2013 года, а это означает, что более двух лет его не существовало вообще. Вместе с тем необходимо, чтобы ребенок не оказывался в ущербном положении из-за того, что он родился от суррогатной матери, начиная с вопросов гражданства и имени, которые имеют первостепенную важность. В связи с изложенным Европейский Суд не убежден в достаточной обоснованности вывода властей Италии о том, что социальные службы должны передать ребенка на попечение других лиц. Следовательно, внутригосударственным властям не удалось установить справедливого равновесия между интересами, о которых идет речь в настоящем деле.

Тем не менее, учитывая, что ребенок, несомненно, привязался к приемной семье, в которой он оказался в начале 2013 года, вывод о нарушении прав заявителей в настоящем деле не следует толковать таким образом, что государство обязано передать его заявителям.

Источники и литература

- 1) Постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 по делу [Парадизо и Кампанелли против Италии] [жалоба N 25358/12]
- 2) Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов [Гаага, 5 октября 1961г.]

- 3) Митрякова Е.С. Эмбрион как субъект правоотношений / Е.С. Митрякова// Вестник Тюменского Государственного Университета. – 2006. - №6. – С.16-19.
- 4) Конвенция о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989]